

Трогулки по снам

ЗЛАТА ШИМАНСКИ

Злата Шимански

Прогулки по снам.
Сборник рассказов.

«Автор»

2026

Шимански З.

Прогулки по снам. Сборник рассказов. / З. Шимански —
«Автор», 2026

Я вам всё рассказываю о том, что меня вдохновляют мои сны! Роман вот пишу исходя из этого. А в это время сюжетов снов накопилось так много, что ими я тоже решила поделиться! Все самые интересные сюжеты когда либо увиденных мной снов, не вошедших в роман "Сказка странствий" я решила сформировать в сборник рассказов "Прогулки по снам". Каждый рассказ в этом сборнике это один из снов, когда-то увиденный и записанный мной. Примечания автора: Новые рассказы будут добавляться по мере дописывания более художественным языком наиболее интересных снов. Надеюсь вам понравятся эти истории и вы поделитесь впечатлениями!

© Шимански З., 2026

© Автор, 2026

Злата Шимански

Прогулки по снам. Сборник рассказов.

Сон 1 Две жизни одновременно.

Прогулки по снам.

Есть люди, которые говорят, что не видят снов. Просто проваливаются в темноту и их организм отдыхает, восстанавливается, напитывается энергией. Сны видят все, просто не запоминают. У меня с детства очень яркие, а иногда более реалистичные по ощущениям сны, чем времяпрепровождение, которое считается реальностью безоговорочно. Я большую часть своего существования наблюдаю, записываю и пытаюсь понять и изучить то куда, как и по какой причине меня забрасывает по разным версиям меня же, пока я нахожусь во сне.

На данный момент по моим наблюдениям лично мои сновидения делятся на: банальные варианты повторения моментов этой жизни, сны предупреждения организма, посещение параллельных миров, прогулки в чужих телах, воспоминания кусков из прошлых жизней этой реальности и прохождения неких «заданий» для наработки навыков. Может что забыла и вспомню позже! Ах, да! Забыла упомянуть про астральные путешествия, а вообще, похоже, у меня все сны осознанные. Лучше всего во снах я осознаю себя собой и помню происходившее в реальном мире, чем часто сбиваю сюжет – вводя персонажей в ступор.

Если вам покажется очень интересной перспективой видеть за одну ночь от двух, до четырёх разных снов, то не спешите делать такие выводы. Потому что самое тяжелое, это то, что я прекрасно запоминаю все эти сны и мой мозг не делает различий реально этот сюжет происходил со мной или нет. Для моей психики просыпаться с новыми знаниями, навыками и пониманием пройденного очень тяжело. Это всегда влияет не только на моё настроение, но и на то, как я вижу эту жизнь в целом. Всё это настолько мой осознанный выбор после пробуждения, насколько это возможно. Тяжело «развидеть» то, что испытал и прочувствовал на себе, особенно если тот кусочек показал тебе более интересное развитие сюжета или наоборот, показал какой на самом деле рядом с тобой человек. Особенно, если потом выясняется, что это так и есть на самом деле.

Но если быть честной, то я не боюсь ложиться спать и увидеть что-то, что не понравится или напугает. Потому что за все эти годы блуждания по снам у меня проработалась большая часть страхов и фобий. С уверенностью могу сказать, что у меня нет кошмаров или заикленных снов. Как показала практика и время, все монстры и происходящие ужасы это лишь то, как ты к этому относишься. Не поддаваться страху и смотреть под другим углом это именно то, чему меня научили годы сновидения.

Все свои самые яркие сны я стараюсь записывать. Этот сборник будет посвящен именно им – моим незабываемым сюжетам снов.

Приятной прогулки по моим снам!

Сон 1. Две жизни одновременно.

МИРОСЛАВА

*Девушка, которая ходит из одного
мира в другой через сон.
Оставляет мужа и двух сыновей в
одном мире и переходит к сыну в
другом мире.*

Помнит свои жизни в двух мирах.

РОДОМИР

*Муж из мира, в который героиня
попадает через сон.*

*Знает секрет перехода в другой мир.
Остается жить с двумя детьми.
Надеится снова увидеть свою жену.*

Ян и Любомир

Дети Родомира и Мирославы.

Помогают отцу с домашними делами и животными.

Мальчишки - чумазики!

Любава

Подруга Мирославы.

Дружат с детства и она знает секрет перехода.

Муж Любавы друг Родомира - дружат семьями.

Мягкий струящийся свет рассеивался, превращаясь в туманную дымку. Последняя мысль ускользнула, неловко запутавшись в остатках сознания. Я ощутила себя в прекрасном месте на природе. Зажмурив глаза от слишком яркого солнечного света, постаралась сосредоточиться на ощущениях и звуках. Лёгкий ветерок, мазнув меня по щеке поигрался листвой над моей головой. Под ногами ощущалась твёрдая неровная земля с кочками травы. Где-то вдалеке стучал дятел, слышались переклички маленьких птичек высоко в ветвях. Я открыла глаза. Это была просёлочная дорога или просто наезженная колея недалеко от человеческих жилищ, которых не было видно и слышно. Я стояла очень близко к большому стволу одной из огромных берёз, растущих вдоль дороги. Дальше простирался большой луг с травами и полевыми цветами. Лето, тепло, примерно середина дня, когда солнце почти в зените. За стволом большой берёзы невысокая ограда из необработанных молодых берёзовых стволов, сколоченная на скорую руку.

Привыкнув к яркому свету, поняла, что местность от моего внимания начинает достраиваться. За оградкой образовались деревья. По ощущениям это чей-то частный сад и вроде там есть цветущая большая яблоня или черёмуха. Деревья и часть луга обнесены всё тем же

забором, сколоченным в два ряда, так что верхнее брёвнышко было высотой примерно мне чуть выше пояса. Оградка расположена вдоль дороги...

Замечательный день. Я сижу на этой оградке и жду, когда солнце будет в определённом месте на небе. Где точно оно должно быть, я не помню, по ощущениям ровно в самой высокой точке – в полдень. При том, что абсолютно не помню была ли здесь раньше, уверена в осознании своих действий. На мне длинная юбка с вышивкой по краю подола. Это слегка необычно! Потому что до этого я её не помню. Ведь запомнила бы, пока рассматривала дорогу и луг напротив.

Медленно течёт время. Лениво плывут по ярко голубому небу редкие облака. Первое что ощутила – это внутренний толчок. Затем пришло понимание, время пришло! Пора переходить к привычным действиям. Как только солнце находится в нужном мне месте, я спрыгиваю с оградки в сад, и затем иду через маленькую поляну сбоку от сада к лесу. Там меня кто-то ждёт. Как я сейчас понимаю, там у меня такая же реальная жизнь. Нахлынули воспоминания, будто прогрузились в моём сознании дополнив уже имеющиеся.

Быстрыми уверенными шагами я подошла к высокому молодому мужчине. Он взял меня за руку и заключил в объятия. Насторожившись действиями незнакомого мужчины, стала холодно отстраняться. Из полученных новых воспоминаний узнала, что это мой муж. Теперь он чувствовался совсем иначе. Слегка отстранившись и запрокинув голову, я рассматривала его лицо. Утончённые черты лица, прямой нос с небольшой горбинкой. Тёмные слегка вьющиеся волосы ниспадали до плеч. Очень запомнились его глаза, точнее взгляд. Он смотрел с теплотой и любовью. Стало немного стыдно, что повела себя с ним холодно и отстранённо.

— Давай же, милая! Вспоминай! Не заново же мне с тобой знакомиться в этот раз, — улыбаясь произнёс он, смотря на меня слегка насмешливо.

— Дай мне время. Пока я мало что помню.

Он улыбнулся, снова прижал меня к себе на несколько секунд, а затем взял за руку и уверенно повёл в глубь леса.

Мы шли примерно около часа, огибая поваленные стволы больших елей и мне даже показалось, что под ногами еле заметная тропа. Растительность в лесу слегка отличалась от привычной мне – была сочнее, ягоды крупнее, цветы ярче. Задев юбкой поросль крапивы, я ощутила яркий аромат, лишь слегка напоминающий запах знакомого мне растения. В этот момент поняла, что ко мне вернулось ощущение запахов. Лес обрёл насыщенные ароматы, вызывающие ощущение счастья. Воспоминания стали достраиваться с новой силой. Я остановилась и присела на поваленный ствол. Мужчина сел рядом и обнял меня. От него пахло хвоей, свежими сосновыми опилками и хлебом.

— Воспоминания нахлынули? — участливо поинтересовался он.

— Да! Их так много... — я улыбнулась.

— Теперь то вспомнила кто я?

— Родомир! Мой муж и отец наших двух сыновей. — всё ещё слегка удивлённо отозвалась я.

— Молодец! А то иногда приходится несколько дней ждать возвращение твоей памяти. — он встал, подал мне руку, и мы пошли дальше.

— Сколько меня не было в этот раз? — взволнованно спросила мужа.

— Чуть больше двух месяцев. Это не так много, как в предыдущие твои переходы. — он остановился и покружил меня.

Приятное ощущение родного сильного тела было приятным. Можно было догадаться куда он меня ведёт, но я словно не задумывалась об этом. Просто шла за ним доверившись.

— Мальчики меня уже забыли наверное? — с грустью озвучила я свой самый большой страх.

— Нет, они уже подросли и стали привыкать к твоим исчезновениям. — серьёзно ответил Родомир.

— Какие они стали, чем вы жили пока меня не было?

— Я проводил тебя сразу после весеннего равноденствия. Кажется, ты это время назвала так! Мы просто жили, как обычно. Ян взял на себя заботу по дому, он молодец. Любомир ему пытался помогать. Не смотри, что ещё мал, он с упорством помогал мне с курами и пас козу.

— Насколько я помню, она же должна была окотиться?

— Да, всё случилось! Благополучно появился маленький козлёнок – новый друг Любомира.

— Замечательная новость! Не терпится их увидеть!

Обогнув небольшой лесной пруд, мы вышли на настоящую лесную дорогу. Отсюда открывался великолепный вид на нашу большую зажиточную деревню.

Насколько мне подсказывает память, в целом за два месяца моего отсутствия ничего не изменилось. Просто пришло лето, зацвели многочисленные цветы в палисадниках, украсив яркими мазками темные срубы изб.

— У Рябыча родилась дочь! — махнул рукой Родомир на хижину слева от нас.

— Ах, да! Любава же была беременна. У неё всё хорошо? – с беспокойством отозвалась я, помня её нелегкие месяцы беременности.

— Бабка Агафья помогала... Рябыч в это время чуть умом не тронулся. Нарубил дров на несколько зим вперёд. — добродушно пошутил он.

Рассказывая о новостях соседей и деревни, мы бодро дошли до нашего дома. Он стоял обособлено, окруженный молодой порослью сосен и берёзок. Чуть дальше возвышались гигантские вековые ели дремучего сказочного леса, простирающегося насколько хватало взгляда.

Деревня имела сотню дворов, если не больше. В центре была небольшая площадь. Домишки у всех почти одинаковые – бревенчатые. Только новые отстроенные дома отличались светлыми стенами и чистой земляной крышей, ещё не заросшей кровельным мхом и лишайниками. Дворы не были огорожены, как и сама деревня. Никто не посягал напасть на нас здесь, спрятанных в глубокой чаще.

Подойдя к дому, я никак не решалась зайти внутрь. Если честно мне было немного страшно, как среагируют на меня дети.

Родомир терпеливо ждал, пока я соберусь с духом. Он всё понимал, потому что знал подробности моей той, другой жизни.

Постояв ещё некоторое время возле входной двери, наблюдая как на лес за домом ниспадают сумерки и выползает туман в низинах, я уже хотела открывать дверь, как послышались громкие мальчишечьи голоса. А затем заплакал Любомир и выскочил из дома, чуть не задев меня дверью. Он промчался мимо нас за дом к сараю.

Переглянувшись с мужем, я бросилась следом. Младший сын сидел на соломе возле козы с козлёнком и размазывал слёзы по лицу. Я не хотела его напугать, поэтому специально задела метлу, чтобы та громко упала в тишине сарая и мальчик обратил на меня внимание.

— Мама? — испуганно и с недоверием спросил он, протирая глаза кулаками от всё ещё льющихся слёз.

— Да, малыш! Это я! Только вернулась с папой... Хотела... Что случилось? Вы с Яном поссорились? – выходя на остатки света из небольшого окна, отозвалась я.

— Нет, он не виноват. Это я случайно разбил любимую папину чашку, которую ты ему сделала.

— Понятно, милый. Теперь появился повод сделать ему новую! Ты же мне поможешь накопать глины у пруда? – я села рядом с ним, обняла. Вытерла остатки слёз. — Пойдём в дом? Там папа нас ждет и не терпится увидеть, как хозяйничает в доме за меня Любомир.

Мальчик засмеялся и кивнул.

— Да у него мало что получается, но я ему тоже помогаю. Смотри какого козлёнка родила нам Руська!

Я потрепала козлёнка по жесткой холке. Он выглядел бодрым и резво скакал возле матери.

Родомир дожидался нас у дома, с радостной улыбкой он открыл для нас с сыном дверь, и мы вошли внутрь. В избе было жарко и пахло чем-то слегка подгорелым. Но чистоту без меня мужчины поддерживали хорошо.

На звуки выскочил Ян и застыл, увидев меня.

— Мама? – также с недоверием прошептал он. Но увидев счастливого отца и брата, его оцепенение спало, и он побежал ко мне.

Мои мальчишки облепили меня, а сверху нас накрыл своими объятиями муж. Как же было приятно снова оказаться дома с любящей семьёй.

Весь вечер мальчишки рассказывали мне как проводили время пока меня не было. Я с интересом их слушала и задавала вопросы. Только Родомир хоть и улыбался, и смотрел на меня с любовью, больше молчал. Это небольшое напряжение чувствовалось сквозь улыбки и объятия.

Когда мы остались одни, готовясь ко сну, его прорвало. Сначала на ревность, потом на любопытство. Пришлось отвечать на все его вопросы предельно честно и открыто. Он утешал, подбадривал, выслушивая про мою жизнь там – в другом моём мире. Оба мы понимали, что моё возвращение туда это лишь вопрос времени. Быть с ними всё отведённое нам время я не могла. Как так получилось я тоже объяснить не могла. От этого неведения и непонимания происходящего со мной на душе было горько и тяжело. Одно я знала точно. Если здесь моя семья продолжала жить без меня, то там время просто останавливалось и я всегда возвращалась именно в тот момент, из которого ушла. Точнее я просто открывала там глаза в своей кровати и проходило всего несколько часов, отведённых для сна.

Утро началось с уборки. Пройдясь по дому и распахнув ставни во всех комнатах кроме спален, я отправилась на кухню. Конечно же перед завтраком стоило почистить котелки и миски, а ещё печь от сажи и миллион разных вещей. Пока я гремела посудой ко мне присоединился муж. Наспех позавтракав остатками с ужина, он наносил в избу свежей родниковой воды и дров, после чего отправился с уже поджидавшими возле дома мужиками помогать отстраивать кому-то дом.

— Не скучай тут, милая! Вернусь к обеду! — поцеловав меня на прощание, он вышел из дома.

Я помахала ему и Рябычу в окно, сделав для себя заметку протереть и так достаточно мутное стеклянное окно.

Пока я выскребала из топки сажу, проснулся Ян. Волосы у сына немного отрасли, прядями спадали на лицо. Заспанный, он подошёл и обнял меня, немного испачкавшись в саже. К нему присоединился только выбравшийся из кровати маленький Любомир. Так мы и стояли, обнимаясь втроём, пока я окончательно не перепачкала их сажей.

Первым начал Ян, запустив руку в кадку с углями, он нарисовал усы младшему брату. Весело заливаясь смехом, сделал вид, что испугался и прячется под обеденным столом. Младший гордо выпрямился, молча взял уголёк и запустил его в сидящего под столом брата. Уголь ударился о массивную сосновую ножку и рассыпался на множество кусочков.

— Эй, ты что творишь?! А ну иди сюда...

Ну что же, настала моя очередь внести свой вклад в эту грязную игру. Руки у меня и так были перепачканы в саже, поэтому быстрым движением я поймала убегающего ребёнка и стала щекотать его. Весело смеясь, мы втроём бегали по комнате пачкая друг друга сажей. Перепач-

кавшись как чертята с чёрными лицами и пятернями на одежде, мы выбежали на улицу, чуть не врезавшись в Любаву, которая подходила к двери с младенцем на руках.

Увидев нас, она завизжала и отпрянула в сторону.

— Мирослава! Ты совсем обезумела так людей пугать! — оправившись от шока, она крепче перехватила запеленованного ребёнка и развернулась уходить.

— Постой! Мы не хотели тебя напугать. — всё ещё смеясь, мальчишки взглянули на меня и улыбаясь побежали к сараю.

— Эй, чумазики! Как кур покормите и выведите на поляну за дом Руську, живо на озеро отмываться, поняли? Мыло с полотенцем только не забудьте взять. И вот ещё, Руську привязывайте хорошенько, чтобы она в мой огород не забрела! — дав наставление малышне, я повернулась к подруге.

— Ну ты мать даёшь! Только вернулась, а уже устроила бедлам! — ворчала девушка.

— А ты как узнала, что я вернулась?

— Так я вас проходящих мимо в окно видела. Вас, наверное, все видели. Скоро баба Маша прискочит, как обычно. Да и вообще жди нас всех вечером в гости!

— Может зайдёшь, я печку продолжу чистить. Ох, там теперь половину кухни от сажи оттирать.

— Так нечего потакать играм мальчишек, устроили здесь ужас! Попробуй теперь отскреби сажу с пола, в щели же забилась. — сетовала Любава, аккуратно присаживаясь на огромный чистый стул.

— Хм... Ты так вот сразу отчитывать меня пришла или лучше расскажешь, как роды прошли? Погоди, сейчас руки вымою, хочу на малышку посмотреть!

Девушка прижала к себе спящего младенца, тот немного посопел, причмокивая губками и продолжил крепко спать.

— Прошли тяжело. Только недавно с постели вставать стала. Вспоминать не хочется. Если бы не бабушка Агафья, летал бы мой прах по нашему лесу.

— Прости, что не была в это время с тобой, от меня это совсем не зависит. — продолжая вычищать кочергой сажу, грустно вздохнула я.

— Знаю, не представляю даже как с этим вообще можно жить. Это же настоящее проклятье. А ведь это твой дед всё это начал, помнишь нам твоя бабушка рассказывала? Мирослава! Если оно к тебе перешло, минуя твою мать, то внукам твоим передастся!

— Сколько раз, Любава, мы уже это обсуждали. Что мне теперь запретить мальчишкам жениться и заводить детей? — зло огрызнулась я.

— Но ведь дед то твой однажды так и не вернулся. А уж сколько раз ходил туда, в этот ваш другой мир.

— Не в тот же самый мир он ходил. По его рассказам он вообще пришёл из другого. Там прогресс и всё для людей было, во благо. Помнишь я тебе рассказывала про самолёты, металлические огромные конструкции, которые в небе летают.

— А то, до сих пор воображение поражает, как такое вообще возможно!

— Так вот, у деда в мире их не было. Там были дирижабли. А это огромный шар, который вообще по другому принципу летает. — я выгребла последние остатки сажи в кадку и закрыла топку округлой железной крышкой. — И вообще, не проклятье это. Смотри сколько нового мой дед жителям нашей деревни принёс, возьми хоть эти стёкла в окнах. Научил песок плавить в кузнечной печи. А механизмы всякие, чтобы работу упростить, инструменты, даже петли дверные. Пока бы мы до всего этого сами дошли, несколько бы поколений сменилось. — я с гордостью выпрямилась, взяла кадку и выставила её на крыльцо.

— Хорошо, с этим я согласна. Да и ты, вон много чего из того мира полезного нам принесла, научила. Тётя Маша уже всю деревню в свои вязанные носки и кофты одела, недавно стала отсылать их на ярмарку с дядей Владимиром. Когда в первый раз он носки из козьей

шерсти повёз их сразу расхватили. Он приехал и наказал жене побольше навязать. Только коза то у них одна, скоро лысой станет! — залилась тихим смехом Любава, а малютка у неё на руках недовольно зашевелилась.

— Так пусть мою вычёсывает, нужно будет ей вечером сказать! — мне тоже стало смешно, как козу лысой представила — Бедное животное! Лучше бы ей с ярмарки привёз овцу, где раздобыл или кроликов пуховых.

— А такие что, бывают? — округлилось от удивления приятное лицо подруги.

— Конечно, только у нас, наверное, таких пока нет – не вывели ещё.

Я протёрла лентяйкой с тряпкой пол, оттирая сажу, вытерла следы нашей утренней катастрофы с кухонного стола и стульев. Стянула со стола перемазанную скатерть, которую теперь придётся отстирывать и унесла её в баню через задний ход.

— Может хочешь пойти со мной на озеро, отмыться нужно и постирать.

— Нет, там ты без меня. Нужно обед мужу приготовить, а то они уже скоро вернутся, а я тут с тобой треплюсь. Ладно хотя бы Руслана поспала, только на руках, да при разговорах спит. Ничего мне делать не даёт.

— Колики в животе, это нормально у таких малышей. Укропную воду давай. А про себя подумала: «Жаль у нас тут фенхель не растёт, он бы лучше подействовал».

Лесное озеро возле нашей деревни было небольшим, но укромных мест чтобы искупаться, не привлекая к себе излишнего внимания было достаточно. Моим излюбленным местом всегда был маленький чистый заход возле огромного векового дуба, склонившего древние ветви над самой водой. Чистый песочек под ногами напоминал о детстве, а коричневатая торфяная вода приятно холодила кожу. В нескольких метрах от меня мальчишки плескались возле другого захода в зарослях прибрежного рогоза. Мне нравилось, что при желании можно было достать в этом месте дно, хоть я прекрасно плаваю.

Искупавшись, я принялась за стирку. Одежды и белья накопилось много. За один раз всё не перестираешь. Пока я увлечённо отстирывала рубашки моих чумазикив к берегу подошли местные девицы. Они весело щебетали и спорили, не замечая меня. Или, делая вид, что не замечают. Ведь для большинства деревенских я была как «средневековая ведьма» – странной, не понятной со своими постоянными переходами - приходами на неопределённые сроки. Но из уважения к заслугам моего деда перед деревней, как и моим собственным, местные меня не трогали, но и особой дружелюбности не проявляли. Именно по этой причине Родомир настоял оставить в нашем доме ставни и запираить их на ночь. Люди, есть люди, а безопасность важна для нашей жизни. Это, конечно не значит, что я кого-то боялась, но раз так захотел мужчина в семье, я спорить не стала.

Жизнь потянулась своей привычной чередой, быт и повседневная рутина перемешивалась с местными праздниками. Вечерние посиделки с Любовью и тётёй Машей разбавляли однообразные дни. По утрам мы с сыновьями часто ходили по ягоды, потом пошли первые в этом сезоне грибы. Всё как обычно. Этот мир в этой местности мало чем отличался от того другого. Но определить в какое время назад или вперёд я попадаю мне так и не удалось. А я пыталась. Как-то проснувшись в том моём мире, долго вникала в местные легенды и старинные карты, но ни о какой зажиточной деревне в похожем месте, которое я обнаружила за городом, никогда не было. Возможно, я просто ошиблась тогда с местом и мне хотелось, чтобы оно было именно тем, куда я прихожу жить, возвращаясь в этот сон.

Так пролетело лето, осенью в деревне погуляли на свадьбе, а в один из зимних морозных дней я почувствовала зов того мира.

Любомир сидел за массивным дубовым столом в кухне и рисовал свои любимые карты местности вокруг нашего дома, обозначая каждый сарай у соседей. Писал он пока с трудом и мне приходилось отвлекаться от замешивания теста, подписывая самые стратегически важные объекты. Родомир вышел на улицу принести дрова для утренней растопки печей. Ян ещё не вернулся с прогулки с местными мальчишками. Темнело в эти дни рано, поэтому вечерами мы собирались возле кухонной печи, ужинали и все слушали мои рассказы об интересных случаях из моей жизни в том мире или рассказы о прочитанных там фантастических историях про драконов, рыцарей, о волшебстве и магии. Эти сказки были их излюбленными с самого детства.

Но это здесь, в этом мире с ними я отлично помнила всё, что происходило со мной там. Но не всегда просыпаясь в том мире, мне удавалось запомнить мельчайшие подробности жизни здесь. Воспоминания будто наслаивались друг на друга или же по утру меня попросту что-то отвлекало – например назойливый будильник, и я не сразу могла вспомнить что происходило со мной ночью. В большинстве случаев воспоминания о жизни здесь внезапно настигали меня при схожих занятиях или жизненных ситуациях. Особенно, когда я находилась на природе.

— Мам, вот тут напиши: «Тропа древорягов», — попросил Любомир, указывая на изображение пунктира посреди схематичных елей.

— Ого! А это ещё кто такие? Что-то я такого названия не помню!

— Ну этих же, которые деревья старые срубают.

— Врагов деревьев что ли? — попыталась перевести странное название я.

— Почти! Пока не продумал будут ли они у меня называться так, позже ещё подумаю.

В этот момент меня начало лихорадить, кидать то в жар, то в холод, бить мелкой дрожью, словно меня выставили на мороз. Зубы неосознанно стучали, из рук вывалилась скалка и со стуком упала на стол. Я постаралась сесть на стул, но легче от этого не стало.

Любомир, накинув заячью шубку выбежал за отцом, а я сидела и вытирала текущие слёзы от осознания того, что в том мире я вот-вот проснусь и эта ночь с ними у меня, возможно, последняя.

Родомир, вбежав в избу, бросил охапку дров прямо возле двери и бросился ко мне. Обнял, стал утешать. Представляю каково ему каждый раз наблюдать это зрелище, творящееся со мной перед переходом. Чем ближе время будет к полудню следующего дня, тем страшнее. У меня упадёт зрение, станет пропадать слух, и я буду дезориентирована в пространстве. И легче становится только вблизи той злосчастной оградки у большой берёзы. Даже представить не могу что со мной будет, останься я дома и проигнорируй этот зов.

Мальчики обеспокоенно присоединились к нам. Они тоже знали, что это значит. Младший начал всхлипывать, и я постаралась притянуть его, усадить на колени. Ян старательно делал вид, что он уже достаточно взрослый чтобы проливать слёзы, но всё равно изредка всхлипывал. Так мы и провели эту ночь все вместе, потому что утром муж провожал меня до того самого места, где встречал.

Помню наши пылкие объятия, грусть расставания и осознание что можем больше никогда не увидеться. И в этот раз я снова забыла его спросить откуда он узнаёт каждый раз, что меня нужно встречать.

Проснулась я, стараясь запомнить этот замечательный сон, а дальше пришло осознание, что рядом спит мой месячный сын. Именно его попискивание способствовало моему пробуждению...

В следующий раз в этот мир я попала только через три с лишним года. В тот момент я была сильно занята, поэтому переход был совсем неудачным и очень коротким. А лучше вообще его не считать переходом, потому что, как позже мне рассказывал сам Родомир, видел он меня тогда словно призрака. Я даже не успела перелезть через оградку, меня непреодолимо потянуло назад.

А когда ещё через полтора года я снова осознала себя сидящей на этой оградке и подсознательно дождавшись момента перехода, я с сожалением поняла, что меня никто не ждёт. Я вообще смутно помнила в тот момент что конкретно я там делаю и куда нужно идти, потому что слишком много времени провела вне этого мира, и он стал для меня совсем чужим.

Помню, что бесцельно бродила сначала вдоль ограды, рассматривая плоды на фруктовых деревьях. А затем просто села под одно из них и наслаждалась прекрасной погодой ранней осени.

Не помню, как долго я там просидела, меня напугал какой-то звук со стороны леса. Я подумала, что ко мне подкрадывается какой-то довольно большой зверь. И каково было моё удивление, когда из пролески, выросшего пока меня здесь не было, на поляну выскочил худощавый парнишка. Мы испуганно смотрели друг на друга, не зная, как реагировать.

— Мам, это ведь ты? – еле слышно задал он вопрос.

Меня отчего-то это так поразило, что я не нашла что ему ответить.

— Ох, конечно, ты! Так папа и сказал, что помнить ты нас не будешь. – он хотел было подойти и уже намеревался взять меня под руку, но застыл, не зная как лучше со мной обращаться. — Пойдём! Нам туда!

Мне стало любопытно, что он хочет мне показать, вид у парнишки был совсем растерянный. Я встала и пошла за ним. Так мы и шли, он впереди, а я, чуть отставая за ним. Он постоянно оглядывался и в эти моменты то запинаясь за корень, то больно хлестал себе по лицу неожиданной веткой. Углубившись в лесную чащу метров на сто, со мной начало происходить что-то странное. Хотя, это мне тогда так казалось, всего-то стали возвращаться воспоминания этого мира. Только в этот раз они возвращались кусками без хронологического порядка.

Когда мы подошли почти к самой деревни, но я ещё не видела первых домов среди больших елей, у меня в голове уже была некоторая информация о том, где я и куда иду. Только вот парнишку вспомнить мне так и не удалось.

Проходя мимо одного из домов к нам, вдруг подлетела невысокая светловолосая молодая женщина. Мне показалось, что она хочет меня ударить, отчего я ловко отпрыгнула в сторону, но удара не последовало. Женщина просто резко остановилась, словно к месту приросла, увидев мой испуганный взгляд.

— Ян, она что, не помнит ничего опять?

— Видимо нет, раз даже от тебя шарахается. — раздосадовано проговорил он. И, повернувшись ко мне добавил. — Отец там чуть ли не при смерти лежит, а она никак не придёт в себя. Совсем нас всех забыла. Это, наверное, потому что её слишком долго здесь не было.

— Ты уж не пугай! Совсем он и не при смерти, подумаешь ногу сломал и пару рёбер. Это же не смертельно.

Когда я услышала знакомое имя, которым назвала парнишку эта женщина, у меня такая сильная мигрень началась, что я согнулась пополам и стала оседать в высокую траву. Молодой человек среагировал быстро, придержал меня с одной стороны, женщина с другой.

— Давай отведём её ко мне на лавку. К ней воспоминания похоже возвращаются. Мира! Мирослава, ну ты как? – ласково поглаживая меня по волосам спрашивала она.

Воспоминания нахлынули столь стремительно, что поначалу из-за всей этой каши в голове, думала сойду с ума. Посидели мы минут двадцать. Рядом с лавкой не затыкаясь горлачил петух и так он мне мешал сосредоточиться, что я в сердцах выкрикнула:

— Любава, заткни своего петуха, пока я...

Оба посмотрели на меня слегка оторопев, не столько из-за того, что я вдруг назвала подругу по имени, сколько опешив от того с какой злостью это было сказано в сторону бедной птицы.

— Мда, долго тебя не было, подруга. Ты уж нас не пугай, вон какая агрессивная стала.

Родомир лежал в нашей постели, бледный, немного осунувшийся. Он спал, а я не хотела его будить. Просто села возле кровати и ждала. Рассматривала спящего мужа, о котором вспомнила с трудом лишь несколько минут назад. За это время мы стали совсем чужими. Я сомневалась имею ли вообще право вот так находиться в этом доме спустя пять долгих лет. Даже дотронуться до него не могла себя заставить.

Ждать пришлось недолго. Пошевелившись, мужчина тихо застонал и проснулся.

— Мирослава! Ты, наконец вернулась! — в глазах его светилась прежняя радость.

Мне стало совсем неловко. Воспоминания нашей прежней жизни вернулись, но чувства будто бы остыли. Я раздумывала что сказать, взяла его за руку и улыбнулась.

— Я знал, что ты придёшь именно сегодня. Прости не смог тебя встретить.

— Это ничего, меня встретил Ян. Как ты себя чувствуешь?

— Уже не сильно всё болит, только когда шевелюсь.

После его слов о том, что он знал, что я приду в этот мир сегодня, меня мучил невысказанный вопрос: «Как? Откуда он об этом узнаёт». Но сейчас снова был не тот момент получить ответ. На него было больно смотреть.

Пока наши подростковые сыновья занимались обедом, мы с мужем общались, привыкая друг к другу снова. Он рассказал, как упал неделю назад с сеновала, помогая старику Прохору

убрать последнее высохшее в этом сезоне сено. Это была роковая случайность, одно неверное движение, нога провалилась и застряла между редкого настила. Не среагировав вовремя, вилы с копной сена потянули его назад, и он, потеряв равновесие свалился на лежавшие внизу бочки.

Мы долго разговаривали, я осмотрела его повязки, убедившись, что всё сделано правильно. Позже к нам присоединились Ян с Любомиром. За эти годы они повзрослели, особенно Ян. Мне долго пришлось извиняться, ведь я не смогла вспомнить и узнать собственного сына. И несмотря ни на что мальчики всё равно держались холодно и отстранённо. Я их понимала и не могла винить – так распорядилась судьба.

Возможно, они до сих пор живут где-то в одном из миров и когда ни будь я навещу их снова...

Прощание с Родомиром и детьми всегда было эмоционально тяжелым, в большей степени потому, что я не могла знать через какой отрезок времени, мы увидимся снова. Да и вообще увидимся ли – может этого никогда больше не произойдет. Например потому, что кто-то сломает оградку или спилит растущие вдоль неё берёзы. А может просто больше некому или не к кому будет возвращаться.

А самое обидное было, что, засыпая в этом мире, я очень редко оказывалась в том. И для меня до сих пор было загадкой как вообще я смогла там вырасти, выйти замуж за Родомира и нарожать ему детей. Лишь сердце подсказывало, что секрет, возможно, кроется не только во мне и моих чувствах, судьбе или ещё чём-то очень важном, но и в том, что Родомир действительно не желает отпускать меня и с надеждой ждёт моего возвращения.

Помню, что, проснувшись тем утром в своей скучной однообразной жизни поняла, что у меня всегда есть возможность прожить эту жизнь так, как мне хотелось бы, несмотря на весь протекающий сюжет. Нужно только понять, как же сделать так, чтобы место куда попадаешь, закрывая глаза, было именно то, которое тебе нужно.

Изначально этот сон стал первым в череде путешествий в другие абсолютно разные жизни. А также первым, в котором за пару часов я прожила сразу несколько лет. Лишь спустя годы я поняла, что привычка записывать самые яркие и интересные сновидения открыла для меня поистине необъяснимый факт, что сны снятся не просто так. В них заложено что-то гораздо большее, чем череда непонятных разрозненных сюжетов. Очень хотелось бы хоть немного прийти к пониманию что же это за интригующее явление!